

судьей, который серьезно упрекает здоровенных мужиков, зачем они не отбили концом дуги печенок у пойманного вора, — и даже хвастается этим, словно не понимая безобразия своих слов»¹.

Фет не оставался в долгу, создавая образ лицемерного либерального краснобая, скачущего по Европам и ничего не понимающего в российских делах. «Тургенев вернулся в Париж, вероятно, с деньгами брата и облагодетельствовав Россию, то есть пустив по миру своих крестьян... порубив леса, вспахав землю, разорив строения и промотав до шерстинки скотину. Этот любит Россию.

Другой роет в безводной степи колодец, сажает лес, сохраняет леса и сады, разводит высокие породы животных и растений, дает народу заработки — этот не любит России и враг прогресса»².

Куда болезненнее было расхождение с Толстым, пожалуй наиболее близким и ценимым Фетом человеком и писателем.

Ваш любимый писатель (в прозе)?

— Гр. Л. Н. Толстой.

Ваш любимый герой в романах?

— Лукашка в «Казаках».

Ваша любимая героиня в романах?

— Осинка в «Трех смертях».

Еще в 1876 году Толстой подыгрывает Фету: «Если, Бог даст, поедем в Грайворонку, то приставим к себе полицмейстером Петю, чтобы он нам не позволял говорить всю дорогу ни [о] философии, ни о поэзии и чтоб не было и помину ни о Л. Н. Толстом, ни о Фете. Л. Н. приятели с Фетом зимою, а летом пусть будут едва ли не больше еще приятели, помещики Толстой с Шеншиным»³.

Но вскоре, после окончания «Анны Карениной», летний Толстой исчезает: писатель приходит к новым религиозным и социальным воззрениям, воспринимая помещика Шеншина как часть того образа жизни, который он хочет

¹ Письмо И. С. Тургенева А. А. Фету от 28 ноября/10 декабря 1874 г. // Тургенев. Т. 10. С. 334.

² Письмо Л. Н. Толстому от 28 марта 1879 г. // Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. Т. 1. С. 59.

³ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. М., 1953. Т. 62. С. 280. Далее: Толстой (с указанием тома и страницы).

отряхнуть с ног своих. «Кабы нас с вами истолочь в одной ступе и слепить потом пару людей, была бы славная пара. А то у вас так много привязанности к житейскому, что, если как-нибудь обрвется это житейское, вам будет плохо, а у меня такое к нему равнодушие, что нет интереса к жизни; и я тяжел для других одним вечным переливанием из пустого в порожнее»¹. В письмах жене Толстой был и более откровенен. «От Фета, его болтовни устал так, что не чаял вырваться», — написано после одной из встреч².

Формально отношения не прерываются, Фет по-прежнему бывает в Ясной Поляне, но «жгучий интерес взаимного аукианья» утрачивается навсегда. С начала 1880-х годов Фет часто посыпает стихи и изливает душу С. А. Толстой. И по поводу, и без повода обидчиво вспоминает о любимом своем писателе. Скажем, рассуждая о книге В. Гюго о Шекспире, видя причину его неудачи в «банкротстве перед здравым смыслом», он сразу же приводит сходный пример: «Не повторяется ли это с гениальным, поэтически чутким и могучим Л. Толстым? Какой младенец, еще не умеющий ценить собственных слов, способен болтать тот вздор, которым Толстой за последнее время угощает своих читателей и почитателей»³.

Русская история и культура в очередной раз демонстрируют свои парадоксы. Темного происхождения разночинец, иностранец, жертвуя всем, рвется к заветному званию и положению, становится ревностным защитником, идеологом и поэтом дворянского быта, российской триады — православия, самодержавия и народности. Столбовой дворянин, за плечами которого поколения предков, тоже жертвуя многим, рвет эти цепи, отрицает этот быт, мечтая закончить свои дни в крестьянской избе.

В исторической перспективе фетовское «консервативное почвенничество», его резкости по адресу народовольцев, его апелляция к идее самодержавия как сдерживающей силе, его расчет (неверующего!) на религиозное воспитание мужика и сдерживание светского обра-

¹ Письмо от 6 апреля 1876 г. // Толстой. Т. 62. С. 408.

² Письмо от 13 июня 1879 г. // Толстой. Т. 83. С. 270.

³ Письмо С. В. Энгельгардт от 26 июня 1886 г. // Фет А. А. Стихотворения. Проза. Письма. С. 392.